

4. Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под редакцией проф. Д. В. Стрельцова. – М., АИРО-XXI. 2015 – 448 с.
5. Сто стихов ста поэтов. Старинный сборник японской поэзии VIII – XIII вв. Москва «Книга» 1990. – 497 с. 11 стр.
6. Японская поэзия. [Текст] Государственное издательство художественной литературы. Москва: 1954. – 478с. -374 с.
7. Японская любовная лирика. Пер. со старояпонского Анны Глускиной. Москва «Художественная литература», 1988. – 254 с.
8. Японская классическая поэзия / [пер. со старояп., предисл. В. Н. Марковой, пер. со старояп., сост., коммент. В. С. Сановича]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 608 с
9. Япон акындары. [Текст] Кыргызстан мамлекеттик басмасы, Фрунзе-1959. – 184 б.
10. Эткинд, Е.Г. Поэзия и перевод. [Текст] / Е.Г.Эткинд. - Москва-Ленинград: Советский писатель, 1963. -431с.

УДК 101.3. 305 (055.1)

Эшиев А.К., филос.и.д., ОшМУнун профессору, Кыргызстан

Эшиев А.К., д.филос.н., профессор ОшГУ, Кыргызстан

Чыгыштын иши назик маселеби? Же кыргыз коомчулугунда ролдук мамилелеринин эволюциясын философиялык талдоо
Тонкое ли дело Восток? Или философский анализ эволюции ролевых взаимоотношений в кыргызском обществе
Is the East a delicate matter? Or a philosophical analysis of the evolution of role relationships in Kyrgyz society

Макалада кыргыз комундагы ролдук байланышуу философиялык талдоого аракет кылынган. Автордун ою бонча ар бир инсан калыптанган, кабыл алынган нормалар жана эрежелерди, ролдук наборлорду аткарууда ар бир инсан жалпы коомдун онугуусуно салым кошот.

Ачыкч создор: *ролдук набор, коомдун эволюциясы, маданият, уй-було.*

Статья посвящена философскому анализу эволюции ролевых взаимоотношений в кыргызском обществе. Автор говорит об общепринятых нормах и правилах, о ролевом наборе, выполняя которых, каждый вносит свой определенный вклад в развитие всего общества.

Ключевые слова: *ролевой набор, эволюция общества, культура, семья.*

The article is devoted to the philosophical analysis of the evolution of role

relationships in Kyrgyz society. The author talks about generally accepted norms and rules, about role-based recruitment, following which each makes his own definite contribution to the development of the whole society.

Keywords: *role set, evolution of society, culture, family.*

Еще 2,5 веков назад великий мыслитель и философ Диоген, расхаживая днем с фонарем по улицам Афины, кричал: «Ищу человека!», несмотря на то, что улицы были заполнены людьми, каждый из которых, бесспорно, считал себя человеком. Но Диоген искал личность, не скрытую ничем – ни профессией, ни местом в обществе, ни статусом, ни возрастом, ни полом, ни одеждой.

В каждом обществе, как известно, есть свои общепринятые нормы и правила, которым должны подчиняться все его члены. И у каждого члена общества есть свои определенные наборы ролей, или, так называемый, ролевой набор, который представляет собой комплекс или совокупность ролей, имеющих отношение к одному определенному статусу, где каждая роль в ролевом ассортименте, требует от исполнителя особой манеры общения и поведения с людьми. Например, профессор может исполнять две похожие роли наставника и преподавателя, а значит, предполагает разные взаимоотношения со студентами. В первом случае, он, как старший друг или мудрый советчик, может перейти на неформальный характер общения со студентами. Во втором случае он обязан соблюдать формальные нормы и правила образования: принимать экзамены, проверять курсовые работы, читать лекции. В соответствии чем, каждая роль предполагает собственный способ реализации социальных взаимоотношений [1].

С.А. Орлянский сделал классификацию авторов, которые рассматривали проблемы в социуме, в семье, его изменения, разделив их по школам:

1. Биологическая (физиологическая) школа: В.А. Геодакян, И.С. Кон;
2. Психологическая школа: З. Фрейд, Ш.Берн; Л.Н. Ожигова;
3. Социологическая школа: Дж. Л. Томпсон, Д. Пристли;
4. Философская школа: Н. Бердяев, В. Соловьёв, Ф. Ницше, Э. Фромм, С. де Бовуар, Н.В. Хамитов, Г. Брандт;
5. Антропологическая школа: М. Мид [2, с.132].

По мнению Фрэнсиса Бэкона, который стал родоначальником научного взгляда философии, только Разум мог изучать и контролировать природу. По его мнению, материальный мир - это мир, где действуют механические законы. Бэкон сравнивает мир с машиной. По мнению Ф. Бэкона, природа представляет из себя механическое, мертвое и бездушное. Все это дает возможность провозгласить мысль того, что правильное покорение и правильное овладение - вот главная задача науки [3, с.45-46].

В исследовании семьи нам импонирует подход американского социолога Т.Парсонса - структурно-функциональный подход, который довольно часто используется исследователями, в том числе философами. Суть данного подхода состоит в том, что в любом обществе есть деление, что у каждого члена общества есть свое место.

Мы согласны со словами П. Бурдьё: «социальная реальность - многомерное социальное пространство, которое можно представить в виде совокупности полей, каждое из которых организовано распределением определенного капитала или ресурса» [4, с.238]. По его мнению: «основным ресурсом в экономическом капитале

являются деньги, в культурном капитале - объем знаний и навыков, в социальном – знакомые и родственно-дружественные отношения, а в символическом капитале – символическая организация обеспечивающая признание» [4, с.238].

Существенным, на наш взгляд, является понятие «структурация» при рассмотрении вопросов зависимости общественных факторов и общественных практик, которое внедрено Э.Гидденсом. Его подход называют субъективистским (социально-конструктивистским) подходом. Так, по мнению Э.Гидденса, действия индивидов ограничены объективными факторами. Основным же ресурсом он считает науку, общественные отношения, условия для власти и другие. Духовное и материальное составляют первопричину реализации практики [5, с.40-80].

Устоявшиеся формы связей, взглядов, эталонов, норм и правил, принятых определенным сообществом, которые передаются с помощью определенных символов, в том числе языка, мы называем «Культурой», которое сегодня в кыргызском обществе, да и не только в кыргызской, стало искажаться. Стали искажаться, в том числе, и многие немаловажные понятия, такие, как «Человек», «Личность», как впрочем, и многие другие понятия, такие как, «Родина», «Патриот», «Гражданин», «Семья» и пр. Но, следует напомнить, что повседневные практики и дискурсы, наблюдаемые в обществе – это результат влияния именно культуры.

Каковы ролевые взаимоотношения в кыргызском обществе и как они складываются? Скорее всего, по определенным нормам и эталонам поведения, распространенным в обществе, а значит каким-то образом регулируемые культурными особенностями. Посмотрим все это на примере кыргызской семьи. Основные национальные черты кыргызской семьи сложились еще в период кочевого образа жизни. Так, например, традиционная кыргызская семья высоко ценит старшее поколение, которое являлось цементирующим звеном в семейных отношениях и носителем неформального образования. Ее отличало особое отношение к детям: с одной стороны - отсутствие жесткой опеки со стороны родителей, с другой стороны - сохранение традиционного послушания и раннее участие детей в ведении домашнего хозяйства. Сюда же отнести бытовую и социальную ценности. При высокой ценности семьи, кыргызы всегда были терпимы и соучастны к неполным семьям, а близость и ценность родства ставились выше, чем материальные блага. Кыргызскую семью отличал и особый стереотип поведения, закрепленный в обычаях и традициях, направленный на сохранение здоровья в экстремальных условиях географического высокогорного региона.

Примером также может стать то, как особенности миропонимания кочевников очень ярко проявляются при анализе их традиционного жилища – юрты. Даже небольшие объемы внутреннего пространства юрты имели четкую организацию - «ось возраста», «ось пола» и место и способ сидения в ней членов семьи или гостей. В традиционной культуре кочевников пространство юрты строго делилось на мужскую (правую) и женскую (левую) половины. Сторона справа в юрте, которая была только мужской, считалась важной частью, где проводились обряды, здесь отмечались главные события в семье. Жизнь человека начиналась в правой части юрты, здесь же она завершала свой путь. Таким образом, правая сторона юрты замыкала его жизненный круг. Не случайно и в современной действительности кыргызы выносят тело умершего из юрты, и это характерно даже в городских условиях.

Коллективизм, чувство общего и общность были в крови и в подсознании у

каждого кочевника. Эгоизм, индивидуализм исключались самим образом жизни. У кочевников чувство общего всегда было выше чувства личного, так как один человек не значил ничего. Выжить можно было только вместе и только сообща. Совместное семейное хозяйства и хозяйство в племени было экономической основой коллективизма, объединяло людей, было единственным фактором выживания в суровых условиях кочевой жизни, которая требовала постоянной взаимопомощи, готовности выручать соплеменника в любое время. У кыргызов-кочевников в крови присутствовало убеждение по поводу того, что личное благополучие, благополучие отдельной семьи не возможно и не имеет смысла без общего благополучия рода, племени. Трудности кочевой жизни требовали больше рабочих рук, что приводило к многодетным семьям. Чем больше детей, тем легче было управляться с хозяйством, перекочевкой и другими бытовыми трудностями. Оседлые люди легко отделяли взрослых людей с их семьями; кочевники, наоборот, были экономически заинтересованы в совместном ведении хозяйства - так было легче. В итоге в каждой семье проживали три поколения, что обеспечивало их преемственность, воспитание примером старших, сохраняло обычаи, традиции, культуру и нравственные ценности.

Родственные отношения играли в кочевом обществе особую роль. Они считались приоритетнее социальных. В условиях абсолютного господства единого способа хозяйственной деятельности, неразвитости экономических связей система генеалогического родства служила для кыргызов основным инструментом регулирования социальных отношений и выполняла идеологическую функцию в кочевом обществе. Так, «семипокоренный» принцип был не просто гарантией недопущения кровно-родственных связей в этносе, но главным образом обеспечивал духовное и культурное единство этноса. Знание своей родословной - это своеобразный «защитный механизм» физической и психической адаптации при освоении и «ороднении» бескрайних кочевых пространств.

Вспомним, что ролевые эталоны представляют собой нечто, чему нас учат, и к чему мы привыкаем, а не что-либо естественное или генетическое. В кыргызской семье все члены семьи имеют свои определенные ролевые обязанности. Несмотря на то, что массовая культура утверждает, что есть определенная, настоящая модель семьи, в действительности каждое общество рассматривает семью с различных ракурсов: с учетом истории, традиции, менталитета и других особенностей.

Представления о ролях «поставляются» ребенку - мальчику или девочке домочадцами, ровесниками, друзьями, соседями и другими агентами. К примеру, маленькие мальчики, как правило, обладают большей свободой, меньшими ограничениями по сравнению с маленькими девочками. Их учат быть стойкими, уметь постоять за себя, не сдаваться в борьбе. Они могут убежать на улицу поиграть, в то время как их сестры остаются дома ухаживать за меньшими детьми и помогать по дому. Мальчики в кыргызской семье традиционно считаются продолжателями рода, им прививался особый стиль поведения; пышно празднуется обряд инициации - обрезание. Дни мальчиков существовала стройная система воспитания, включающий в себя обязательное обучение верховой езде и воинскому искусству. В юном возрасте многие мальчики узнают, что они должны стать сильными, не выказывающими свои эмоции, что конфликты решаются силовыми методами, и иногда даже то, что мальчики обладают превосходством над девочками. Это социальное воздействие позволяет оправдывать мужское насилие по отношению к женщинам. Здесь надо отметить

главное, но не исключительное значение умение матери выполнять свою роль, как матери, так и учителя.

Привилегированность мальчиков начинается рано посредством многих стратегий в воспитании ребенка и родительских ожиданий, обычно прививающиеся присутствующей матерью, которая также вносят свой вклад в продолжение мужского поведения и мужского чувства превосходства. С раннего детства мальчику внушается, что он хозяин дома, земли, скота, что в будущем - он глава семьи, опора для родителей на старости лет. При женитьбе он никогда не уйдет в чужой лом, так как это считается позором для мужчины из кыргызских родов, а наоборот, приведет в дом своих родителей нового члена семьи жену. Став взрослым, он должен быть готовыми к конкурентной борьбе, активными и доминирующими. Власть ценится и вознаграждается. Ведь если они обладают властью, часто становятся объектами вождения для всех членов общества.

Таким образом, мальчик вживается в свои предъявляемые обществом обязанности и вынуждены следовать правилам о том, как он должен мыслить, чувствовать и поступать. Его «принуждают» превосходить. Он должен вырасти властным и не выказывать слабостей; ему отдается предпочтение, его ценят, ему поощряют делать карьеру.

Издrevле обычаи, нормы и культурные традиции кыргызского менталитета распределили труд в кыргызской семье. Если мужу, как главе семьи, отводилась роль «добытчика», то жене - «хранительницы домашнего очага». Попробуем раскрыть статус роли «социальный партнер», испокон веков имеющее важное значение в кыргызской культуре. В функциональные обязанности «социального партнера» входили такие социальные действия, как: прием гостей, взаимоотношения с близкими людьми и так далее. Рассмотрим на примере того, как традиционная супружеская чета кыргызов осуществляет прием гостей. Как они ведут себя? Жена готовит на стол, а муж встречает и провожает гостей - разделение труда на лицо. Но особенно ярко это проявляется на поведенческих моделях социального партнерства, где доказательством могут стать следующие моменты:

- Партнер должен умалчивать при гостях о внутрисемейных проблемах;
- Партнер должен поддерживать партнера во всем и не перечить ни в чем, даже если он немного не прав;
- Партнер должен уметь приветливо и уважительно относиться к его/ее гостям, друзьям или родственникам, точно так же, как к своим.

То есть модель поведения членов семьи, как представителей определенной социальной группы или определенного общества выражается в социальном партнерстве. При этом она может быть самой разнообразной и многоликой в разных группах и обществах. В каждом из этих групп очерчен собственный круг социального общения и имеется свой репертуар социального партнерства. Все они, будучи в гостях и прочих встречах, стараются преподнести и продемонстрировать те ценности, которые признаются в данном обществе. В высшем обществе любые торжества довольно часто превращаются в экспозицию личных достижений, будь то престижные знакомства, уникальная коллекция антиквариата, шикарный особняк или автомобиль последней модели. Иными словами любая встреча между ними постепенно перетекает в укрепление существующих связей и в налаживание новых контактов. В среднем классе, в частности у интеллигенции, целью общения, вечеринок и походов в гости является,

по сути, исповедованием и отпущением грехов. То есть обсуждением правильности чужих и своих поступков, обращением за советом, желанием пооткровенничать, нуждой в разговоре по душам и так далее. Главное предназначение духовного общения - это получение одобрения своим действиям от коллег, друзей и родственников.

В конце хотим отметить, что каждый из членов общества, выполняя определенные роли, вносит свой вклад в развитие всего общества. Так, и именно так достигается порядок и предсказуемость в обществе.

Литература:

1. Дорофей, Ю.О. Стереотипы в античности // Ученые записки Таврического национального университета им. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т.22(61). - 2009. №2.
2. Орлянский, С.А. Трансформация традиционного образа в современной культуре: уч. пособ. – Ставрополь: Бюро новостей, 2009.
3. Лоренцер, А. Археология психоанализа. Пер. с нем. А.Руткевича. - М.: Прогресс-Академия, 1996.
4. Репина, Л.П. Пол, власть и концепция разделенных сфер. // Общественные науки и современность, 2000, №4.
5. Воронина, О. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе. // Общественные науки и современность. – 2000, №4.